

спасцігаў жыццё іншых краін М. Судзілоўскі, ён усё роўна заставаўся беларусам, сынам сваёй радзімы, бо “На Белай Русі караніца мой род...” [2, 47].

Вельмі ўдала ў творы абмаляваны антыподы нацыянальна-вызваленчага руху. Вобразы Аляксандра II, Пілсудскага, Ятсуды і іх прыспешнікаў у пэўнай ступені дапамагаюць раскрыць асноўную ідэю і канфлікт твора – змаганне за нацыянальную незалежнасць краін.

Драма “Доктар Русель” багатая сваімі мастацкімі сродкамі. Значную ролю ў творы паэт адводзіць рэмаркам, якія дапамагаюць чытачу разабрацца ў паводзінах таго ці іншага персанажа. Праз рэмаркі мы адчуваем настрой герояў і адносіны аўтара да іх: “Верасень. 1885. Палявы лазарэт край дарогі на Шыпку. Судзілоўскі не адыходзіць ад аперацыйнага стала – цяжкія баі. Ня ўвахода ў палатку Стаянаў, камандзір чаты – атрада гайдукоў” [2, 64]. Рэмаркі адцяняюць і падкрэсліваюць суровы драматызм эпохі, з’яўляюцца своеасаблівай і надта неабходнай “папраўкай” на асноўную апавядальную плынь драмы, ратуюць яе ад залішняй прыземленасці, даючы твору высокую духоўнасць.

Не менш важная роля ў творы адводзіцца дыялогам і маналагам. Праз іх У. Дзюба апісвае стан душы герояў, паказвае іх пазіцыю і ўнутраны свет. Праз дыялогі і маналогі героі самараскрываюцца, самасцвярджаюцца, паказваюць свой характар.

Заклучэнне. Такім чынам, прааналізаваўшы паэтычную драму У.Дзюбы “Доктар Русель”, можна сказаць, што аўтар у творы імкнецца абудзіць у чытача гістарычную памяць, пачуццё нацыянальнай годнасці. Разам з вобразамі і паэтычнымі сродкамі драма прыцягвае ўвагу маштабнасцю пастаўленых праблем.

Што датычыцца жанравага вызначэння твора, то пры ўсёй яго змястоўнасці і глыбіні нам здаецца, што “Доктар Русель” больш набліжаны да вершаванай драмы, а не, як сцвярджалася, да драматычнай паэмы. Створаны У.Дзюбам паэтычны варыянт больш разгорнуты па правілах сцэны. Твор больш сцэнічны, чым паэмны. Многія моманты драмы вызначаюцца майстэрствам асэнсавання далёкіх падзей – гістарычная значнасць такіх карцін бяспрэчная. І ўсё ж жанравая прырода твора не паэмная, а падзейна-апавядальная, нахшталт сцэнічна разгорнутай аповесці або п’есы ў вершах. А драматычная паэма перш за ўсё – гэта паэма. Тут цалкам павінна панаваць мова паэзіі і мысленне герояў, іх успрыманне падзей, роздум, кожны ўнутраны рух павінен быць у творы моцна пазначаны сваім характарам вобразнага, паэмнага мыслення самога аўтара. А гэтага, як нам здаецца, у драме не хапае. Тым не менш, створаны паэтычны варыянт драмы У.Дзюбы “Доктар Русель” заслугоўвае ўвагі. Гэта значны крок аўтара па шляху да стварэння паэтам драматычнага вершаванага эпасу.

Спіс літаратуры

1. Арочка, М. Саюз часу і майстэрства / М.Арочка. – Мінск: Маст. літ., 1981. – 268 с.
2. Дзюба, У. Доктар Русель / У.Дзюба. – Мінск: Маст. літ., 1991. – 148 с.

БЕЛОРУССКАЯ ФАНТАСТИКА: ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА

В.В. Шумко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Ранее мы исследовали теорию фантастики в целом [1], проанализировали белорусское фантаствоведение, систематизировали библиографические сведения [2]. Нашей целью будет привести весь ряд белорусских фантастических произведений и классифицировать его, сопровождая необходимыми пояснениями.

Материал и методы. Объект исследования – произведения авторов белорусской фантастики. Предмет исследования – жанровое своеобразие белорусской фантастики. Методы исследования – сравнительный и типологический.

Результаты и их обсуждение. Определимся далее с некоторыми обязательными для нас терминологическими уточнениями:

1) белорусскую фантастику мы понимаем как литературу, написанную на территории республики Беларусь;

2) мы разделяем фантастику на вторичную художественную условность и собственно фантастические жанры;

3) жанровый подход к фантастике позволяет выделить ее как уникальную область литературы, определить «центр» этой области – наиболее продуктивные жанры, а также отразить сложные процессы взаимовлияния в ранее смежных с фантастикой жанрах.

Белорусская фантастика на уровне художественного метода появляется одновременно с русской фантастической литературой в рамках такого направления, как романтизм. Произведения Яна Барщевского, Викентия Равинского, Константина Вереницына, Янки Купалы и Якуба Коласа, Вацлава Ластовского, Змитрока Бядули, Максима Горьцкого, Кондрата Крапивы, Владимира Короткевича, Николая Матуковского и других составляют значительный и оригинальный пласт для исследования этого явления.

С жанровой точки зрения обычно начинают отсчет с научно-фантастических произведений Я. Мавра («Аповесць будучых дзён» (1932), «Фантамобиль профессора Циляковского» (1954), «Путешествие в преисподнюю» (1958)). В 1932 году в журнале «Молодняк» была опубликована первая часть романа Змитрока Остапенко «Вызваленне сіл», а в 1954 – повесть Николая Гомолко «За великую трассу», которая позже вошла составной частью в первый белорусский научно-фантастический роман «Шестой океан» (1959). В 1959 году в газете «Зорька» была опубликована повесть «Лети, Икар!» Михаила Герчика.

Приведенные выше произведения сохраняют общие черты ранней советской научной фантастики: чрезмерная идеологизация, шаблонность сюжета, некоторая тематическая «вторичность». Тем не менее, накопление опытов фантастической прозы далее приводит к появлению произведений писателей достаточно высокого уровня: Владимира Шитика, который дал классические образцы научной фантастики, Павла Мисько, Василия Гигевича.

Появляются в конце XX века и жанровые эксперименты с фантастикой: повести для детей Алексея Якимовича, Янки Сипакова, литературные сказки Раисы Боровиковой, притчевые фантазии Олега Минкина, сатирический роман Леонида Дайнеко.

Век XXI особых изменений не привнес: остается небольшой круг авторов, пишущий фантастику.

Выходит сборник фантастических рассказов Раисы Боровиковой «Вячэра манекенаў» (2002). В журнале «Маладосць» опубликованы романы и повести Сержа Минкевича, Андрея Павлухина, Алеся Бадака, Михася Южика, Алеся Бычковского, Валерия Гапеева, Ивана Клименкова, Галины Новосельцевой. В 2006 появляется сборник Андрея Павлухина «Электрычныя сны» (2006) и дебютный сборник рассказов Юрася Нератка «Закуцце» (2007). В 2007 году в авторском сборнике «Прыгавораны да жыцця» опубликованы повести Павла Мисько, написанные ещё в 1980-х годах. Изданы повести и антиутопии Юрия Станкевича.

В издательстве «Мастацкая літаратура» в серии «Млечны Шлях» вышли две антологии; появилась серия «Белорусская современная фантастика» издательства «Харвест».

Сложнее с авторами, пишущими на русском языке. Обычно это единичные книги писателей-нефантастов: повести для детей Якова Вилькина, сборник рассказов Наума Циписа «Старые дороги» (1984), повести Эдуарда Скобелева, юмористические повести Георгия Попова, повести Василя Когута, Валентина Крижевича, Анатолия Моисеева, Дмитрия Вишнёва, повесть-притча Алеся Адамовича «Последняя пастораль» (1987). Далее издавались отдельные сборники рассказов или единичные повести у Владимира Пугача, Александра Эйпура, Георгия Шишко, Бориса Зеленского, Александра Потупы, Сергея Трусова, Евгения Дрозда, Владимира Куличенко. Начинали в этой «волне» Сергей Булыга (лауреат премии имени Ивана Ефремова) и Наталия Новаш.

2000-е годы знаменуются еще большим размыванием понятия белорусская русскоязычная фантастика, поскольку часто такие книги издаются в России. Укажем имена наиболее известных фантастов: Юрий Брайдер и Николай Чадович, Валентин Маслюков, Ольга Громыко, Александр Потупа, Андрей Жвалевский, Тим Скоренко, Андрей Морголь, Светлана Уласевич, Дмитрий Могилевцев, Анатолий Дроздов, Татьяна Корсакова, Александр Силецкий и Наталия Новаш, Сергей Лифанов, Инна Кублицкая, Ника Ракитина, Геннадий Авласенко.

Вторая тенденция жанровых экспериментов в фантастике также присутствует в XXI веке. В целом мы наблюдаем значительное влияние на это течение романтических тенденций их предшественников, живой процесс «вываривания» новых жанров, пока не нуждающийся в четкой классификации.

Приведем основные имена: Виктор Козько, Янка Сипаков, Андрей Федоренко, Людмила Рублевская, Игорь Бобков, Анатолий Козлов, Пётр Васюченко, Максим Климович, Владислав Ахроменко, Мирослав Адамчик, Владимир Степан.

Заключение. Жанровая классификация белорусской фантастики с указанными выше оговорками затруднена следующими факторами: наличием сравнительно небольшого круга авторов, пренебрежительным отношением многих из них к своим «пробам пера», отсутствием издательского интереса в XX веке, «вымыванием» успешных авторов российским литературным пространством, затянувшимся пренебрежением критики к фантастике в целом.

Самыми продуктивными жанрами в белорусской фантастике являются следующие: научная фантастика, утопия, романтическая фантастика (с целым комплексом таких жанровых модификаций, как мистика, притча, литературная сказка, готика). Менее популярен в белорусской фантастике жанр фэнтэзи. В итоге мы отметим некоторую бедность в этом смысле отечественной литературы, что является свидетельством затянувшегося этапа становления белорусской фантастики.

Белорусская фантастика значительно отличается от русской сплавом философских тенденций конца XX века и «классических» моделей художественных миров Я.Купалы, Я.Коласа, М.Богдановича, являясь особым вариантом «нереальной», романтической прозы.

Список литературы

1. Шумко, В.В. Фантастический жанр в литературе XIX–XX веков: становление и развитие: Курс лекций / В.В. Шумко. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006. – 77 с.
2. Шумко, В.В. Концепция развития русской и белорусской фантастической прозы / В.В. Шумко // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – № 1(47). – С. 110 – 115.